

Грамоты предкам асекеевцев

Представленный ниже текст грамот был прислан Д.Н. Денисовым. Они размещены на 167-173 страницах в его монографии «История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII - начало XX вв.)». - Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. - 190 с.

Стр. 167-169:

№ 1. 7126 (1618) г. 2 ноября. - Тарханная грамота из приказа Казанского дворца служилому татарину Килею Монашеву, подтверждающая его права на бобровые ловли по рекам Большой и Малый Кинель.

Л. 17: «По Государеву, Цареву и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Руссии указу боярин и воевода Князь Володимер Тимофеевич Долгоруков, Князь Семен Никитич Гагарин да дьяки Андрей Подлесов, да Афонасей Истомин дали тарханную грамоту Нагайския дороги, деревни Кугарчины служилому татарину Килею Монашеву на бобровыя ловли, что за Камою рекою по Кинель речке, вверх от Савруши речки до устья и до вершины Кинеля речки, до врагу Кинельчик речки, Насягай с истоки по обе стороны с лесом.

Для того в прошлом во 125-м (1617-м) году бил челом государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руссии он, Килей, а сказал: в прошлом во 121-м (1613-м) году даны были те бобровыя ловли тоуж деревни Кугурчины брату его родному, служилому татарину Булату Монашеву в тарханство, за государево денежное жалованье безоборочно; и брат его Булат с тех бобровых ловель в тарханах служил всякия государевы службы без денежнаго жалованья. И грамота тарханная брату его на те бобровыя ловли за государевою печатью Царства Казанскаго и за дьячьєю приписью дана; и в десятни, де, та бобровая ловля справлена за братом ево в тарханство; и из приходных книг прошлаго 121-го (1613-го) году та вотчина, бобровыя ловли, из окладу не положены и в книгах не написаны для тарханства. И как, де, ис Казани государевы ратныя люди ходили на службу в Арзамас, и брата, де, ево Булата в том походе убили черкасы на бою. А он, де, Килей, после брата своего с тех бобровых ловель [стал] государевы всякия службы служить вместе со служилыми татары без государева жалованья, и государю бы его, Килея, пожаловати те бобровыя ловли, велети справити за ним в тарханство и грамоту велети дати на его имя. Да наложил Килей тарханную грамоту за государевою печатью Царства Казанскаго и за дьячьєю приписью, какова была грамота дана на те бобровыя ловли брату ево Булату. И по государеву, цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руссии указу в прошлом во 125-м (1617-м) году боярин и воевода князь Володимер Тимофеевич Долгорукай, князь Семен || Л. 17об: Никитич Гагарин да дьяки Андрей Подлесов, да Афонасей Истомин тою вотчину, бобровыя ловли, что по Кинеле реке, приговорили дати тархану ему, Килею Монашеву, по-прежнему, буде брат его убит; а с тою вотчины, бобровых ловель, Килею служити государевы всякия службы в тарханех без денежнаго жалованья [со] служилыми татары вместе. И грамота тарханная Килею на ту вотчину, на бобровыя ловли, дана за государевою печатью Царства Казанскаго, за приписью дьяка Афонасея Истомина. И в нынешнем во 125-м (1617-м) году сентября в 5 день бил челом государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руссии служилый тархан Килей Монашев: в прошлом, де, во 125-м (1617-м) году даны ему за службу бобровыя ловли по Кинеле речке, вверх от Савруши речки от устья и до вершины Кинели речки, до врагу Кинельчик речки, Насягай с истоки по обе стороны и с лесом; и грамота тарханная на ту вотчину ему дана. И на те, де, бобровыя ловли били челом государю чуваша Нагайския дороги, деревни Салтан Тохтамыш Мамметев да Зюрейския дороги, деревни Ямашурмы Багильда Бектемирев ложно и взяли их на оброк, оболгав, сказали, что лежат те бобровыя ловли впусе. И государю бы его, Килея, пожаловати, тою вотчину, бобровых ловель, отнемать у него не велети.

И против Килеева челобитья боярин и воевода князь Володимер Тимофеевич Долгоруков, князь Семен Никитич Гагарин, да дьяки Андрей Подлесов, да Афонасей Истомин велели (. . .) писать, какие бобровыя ловли чуваше на оброк даны. И в нынешнем во 125-м (1617-м) году били челом государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа России Зюрейския дороги, деревни Кобяк чуваша Бурнашко Теребердеев да Багильда Бектемирев: вотчина, де, бобровые гоны, за Камою рекою, по Кинеле реке с вершины нанис по речку Насягай, и по той де Кинеле речке и по речке Насягай по обе стороны черной лес, а нижняя межа - речка Такранлы, да с восточную сторону речка Кинельчик и по обе стороны черной лес, - а лежит, де, та вотчина, бобровыя гоны впусе, не владеет || Л. 18: никто; и государю бы их пожаловать тою вотчиною, бобровыми ловлями, и черным лесом, что в челобитной их написано, на оброк, а оброком, что государь пожалует. А в выписке Денежного Стола написано: со 102-го (1594-го) году по нынешнему по 126-й (1618-й) год тех бобровых гонов, о которых Бурнаш да Бигильда государю бьют челом, в приходных книгах на оброке ни за кем не сыскано. И те бобровыя гоны чуваше Бурнаше Теребердееву да Бигильде Биктемиреву на оброк даны, а с оброку в первые три рубли и деньги оброчныя с них на нынешней 126-й (1618-й) год взяты. Да государю бил челом чувашенин Нагайския дороги, деревни Большой Салтан Тохташка Мамметев: вотчина, де, бобровыя ловли, за Камою рекою, по Кинель реке, верхняя межа - Байгозя папкак, а нижняя межа - Тутун река с вершины и до устья, да Кинельчик речка, верхняя межа - Биедиш-кичу, а нижняя межа той речки - по Кинель реку, - а те, де, реки лежат впусе, и не владеет ими никто; и государю бы его пожаловать те речки, бобровыя ловли, по обе стороны и с истоки, и с озерки, и с черным лесом дати на оброк. А в выписке Денежного Стола написано: со 108-го (1600-го) году по нынешний по 126-й (1618-й) год и в нынешнем 126-м (1618-м) тех бобровых гонов, о которых государю чувашенин Тохташко Мамметев бьет челом, в приходных книгах на оброке ни за кем не сыскано. И те бобровыя гоны чувашенину Тахташке на оброк даны, а оброку в первые три рубли деньги оброчныя с него на 126-й (1618-й) год взяты.

И боярин и воевода князь Володимер Тимофеевич Долгоруков, князь Семен Никитич Гагарин да дьяки Андрей Подлесов, да Афонасей Истомин, слушав выписок, приговорили тою вотчиною, бобровыми ловлями, что по Кинель реке, владеть по-прежнему служилому татарину, тархану Килею Монашеву за государево денежное жалованье, безоброчно. А чуваше Бурнашку Теребердееву, Бигельдейку Биктемирову, Тохташку Мамметеву в той вотчине, бобровых ловлях, приговорили отказати, и оброки из книг сложить потому, что они о тех бобровых ловлях, что по Кинель реке, били челом государю и назвали их впусе [лежащими], оболгав воровством. Да и сами чуваша в Казани в распросе || Л. 18об: сказали, что они о тех бобровых ловлях били челом государю и взяли на ясак, не проведав подлинно, что они даны Килею Монашеву за государево денежное жалованье безоброчно, в тарханство. И тархану Килею Монашеву теми бобровыми ловлями, что за Камою рекою по Кинель реке и по иным рекам и урочищам, владети по-прежнему за государево денежное жалованье безоброчно, и государевы всякия службы с тех бобровых ловель служити с казанскими служилыми татары вместе. А чуваше Бурнашку Теребердееву, Багильдейку Бектемиреву, Тохташку Мамметеву отказано, чтоб они в тех бобровых ловлях вперед не зверовали; а будети они вперед в тех бобровых ловлях учнут зверовать, и им за то от государя быти в великой апале, да и иной чуваше вперед тех бобровых ловель на оброк не отдадут же.

К подлинной грамоте государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа России печать Царства Казанскаго приложил боярин и воевода князь Володимер Тимофеевич Долгорукой лета 7126-го (1618-го) ноября во 2 день.

На подлинной грамоте подписано на обороте по оклейке: дьяк Андрей Подлесов, справил подъячей Микитка Сустин.»

Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 3. Д. 7384. Л. 17-18об.

Стр. 169-171:

№ 2. 7199 (1691) г. январь. - Ввозная грамота из приказа Казанского дворца служилому татарину Ишею Тохтарову на 1/4 часть вотчины по реке Большой Кинель.

Л. 244об: «По указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России самодержцев, ближней боярин и воевода Петр Большой Аврамович Лопухин с товарищи дал ввозную грамоту служилому татарину Ногайские дороги, деревни Кайлыр Ишейку Тактарову на поместье и на водчину деда || Л. 245: ево Тлякейка Карманова.

Для того в 199-м (1691-м) году бил челом великим государям он, Ишейка: в прошлом во 155-м (1647-м) году дано служилому татарину Зюрейския дороги, деревни Чалов Килейку Монашеву вотчина, бортной ухожей по Кинеле реке с рыбными ловлями и с бобровыми гонами, и с черным лесом, и с полем, и со всяким текучим зверем, и с хмелевым угодьем, по обе стороны Кинели реки с устья и до вершины. Да в прошлом же во 162-м (1654-м) году после Килейка Монашева дано из той вотчины и с бобровых гонов, и с рыбных ловель, и с черного лесу, || Л. 245об: и с поля, и с хмелевого угодья 4-й жеребей да половину поместья брату его двоюродному служилому татарину Ногайские дороги, деревни Каирлы Тлякейку Карманову, а ево, Ишейкину, деду. И то, де, поместье и вотчина, и рыбные ловли, и бобровые гоны, и лес, и хмелевые угодья деда его за ним не справлено, и великие государи пожаловали б его, велели то поместье и вотчину, и бобровые гоны, и рыбные ловли по Кинеле реке с озера и с истоками по обе стороны, и лес, и хмелевые угодья после деда ево Тлякейка за ним справить, а после деда ево иных родственников, опричь его, никаго не осталось.

И в книге поместных дач прошлаго 155-го (1647-го) года написано: октября в 5-й день дана грамота служилому татарину Зюрейские дороги, деревни Чаллы Килейки Монашеву на вотчинной бортной ухожей и на текучей зверь служилого татарина Мряска Курнеева по Кинеле реке по правой стороне, нижняя межа - Тутанлы река, с устья и до вершины с черным лесом и с полем, буде о той вотчине спору ни с кем ни будет, а дана та вотчина и поле за 40 четь. Да в книге ж поместных дач прошлого 162-го (1654-го) года написано: февраля в 28 день дана грамота служилому татарину Ногайские || Л. 246об: дороги, деревни Каирлы Тлякейку Карманову на половину поместья и на 4-й жеребей бобровых гонов брата ево оклад за четвертную пашню за 7-мь четь с осминою в поде и в дву потому ж.

И у выписки челобитчик Ишейко Тарханов сказал: в прошлом, де, во 162-м (1654-м) году дана деду ево Тлякейку Карманову после брата его двоюроднаго Килейка Монашева половина поместья да вотчинной бортной ухожей и бобровые гоны 4-й жеребей; и дед, де, ево Тлякейко умер, а после, де, деда того половиною поместья и 4-м жеребем вотчинною владел отец ево Тохтарко, не справя за собою, и отец ево умре ж, а после, де, || Л. 247: отца владеет ныне тем поместьем и вотчинною он, Ишейко, а иных родственников после деда и отца, опричь ево, не осталось.

И в 199-м (1691-м) году генваря в 24-й день по приговору боярина и воеводы Петра Большого Аврамовича Лопухина с товарищи велено после умершего поместье и вотчину справить за внуком ево родным, буде после ево иных внучат не осталось и спору не будет, и велено дать ему ввозную грамоту с прежних дач, буде иным ево братье, не отказав, даваны ввозные грамоты. И по указу великих государей служилому татарину Ногайские дороги, деревни Каирлы Ишейку Тохтарову || Л. 247об: тем дедовским, Тлякейковым поместьем и вотчиною владеть до тех мест, как то поместье и вотчину отпишут за ним валовые пищики и мерщики и учинят пашни и сенных покосов.

К подлинной грамоте печать царства Казанскаго ближней боярин и воевода Петр Большой Аврамович Лопухин приложил лета 7199-го (1691-го) генваря в день.»

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1324. Оп. 1. Д. 2807. Л. 244об-247об.

Стр. 171-173:

№ 3. 7200 (1692) г. 25 сентября. - Ввозная грамота из приказа Казанского дворца служилым тарханам Юсуповым на раздел поместной и вотчиной земли с их родственниками.

Л. 139об: «По указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России самодержцев боярин и воевода Петр Аврамович Лопухин с товарищи дали ввозную грамоту служилым тарханам Уфимского уезду, Казанской дороги, деревни Калмия Дюсейку, да Ахмаметку, да Ишмаметку Юсуповым детям на поместье отца их, что в Казанском уезде, по Зюрейской дороге, [в] Чаллах, да на вотчину за Камою рекою, по Кинелю реке по обе стороны до вершины, да по двум речкам Саврушам, да по третьей речке Аминяку, что промеж ими течет, да по Зигайке реке, да по речке Умер со всеми меж ими урочищами, которые в те текут, во тех речках и урочищах на рыбные ловли, и на бобровые гоны, и на хмель, и на бортные угодыя.

Для того || Л. 140: в прошлом 199-м (1691-м) году декабря 20-го дня в грамоту великих государей писано в Казань к боярину и воеводе князю Данилу Афонасьевичу Борятинскому с товарищи. Били челом великим государям он, Досайко, с братьями: отец их Юсуп Сулейманов служил великим государям по Казани, а поместья за отцом их было в Казанском уезде, по Зюрейской дороге, в деревне Чаллах пашня, и сеньныя покосы, и всякия угодыя вопче с братьями ево с Шигаем да Арасланом Сюлеймановыми, да вотчина за Камою рекою, по Кинелю реке по обе стороны, да по двум речкам Саврушам, да по Терегелю, да по Такрыклею, да по Мурове, да по речке Аманаку, что промеж ими течет, да по Казизаме, да по Миняку, да по Зисуе, да по Бугуруслане, да по Анлыганью, по Сазлыганью, да по речке Умер со всеми мелкими урочищами, которые в те реки текут, а нижняя межа - Чибинли тюрб, и в тех речках и урочищах рыбныя ловли, и бобровые гоны, и хмель, и лес, и бортныя угодыя. И в прошлом 193-м (1685-м) году после отца своего сошли они в Уфимский уезд, и по указу, де, великих государей и по памяти думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено им службы служить по Уфе в тарханех и дана им на Уфе из приказной || Л. 140об: избы память. А великих государей жалованья в Уфимском уезде за ними вотчин нет нигде, а тою, де, отца их вотчиною, что в Казанском уезде, владеют они вопче, и за ними, де, не справлено; и на поместье, и на вотчину отца их з братьями, а с их дядями, дана ввозная грамота. И великие государи пожаловали [бы] их Досайка, да Ахмаметка, да Ишмаметка, велели и поместья из вотчины отца их, что в Казанском уезде, у дядьев их жеребей их выделить, и велели б им поместьем отца их и вотчиною владеть им по прежнему великих государей указу и ввозной грамоте, что б им было с его великих государей службы. И по той великих государей грамоте велено челобитчикам Досайке, да Ахмаметке, да Ишмаметке государева отцовскаго их поместья, что с дядьями у них вообще, разделить по жеребьям и владеть тем отцовским поместьем по ввозной грамоте по-прежнему.

И в книге поместных дач прошлого 194-го (1686-го) году написано в марта день: дана ввозная грамота служилым тарханам Зюрейской дороги, деревни Чаллы Юсупу, да Ашигану, да Араслану Сулеймановым на поместную их землю в Казанском уезде, по Зюрейской дороге, в деревне Чаллах с сеньными покосы и со всеми угодыи, да на вотчину || Л. 141: за Камою рекою, по Кинелю реке по обе стороны до вершины, да по Чинле реке по обе стороны до вершины, да по двум речкам Саврушам, да по третьей Аманаку, что промеж ими течет, да по Зигайке, да по речке Умер со всеми мелкими урочищами, которые в те речки текут, и в тех реках и урочищах на рыбныя ловли, и на бобровыя гоны, и на хмель, и на лес, и на бортныя угодыя. И в разборной десятне боярина и воеводы князя Бориса Михайловича Лыкова с товарищи в той деревне Чаллах за Килеем Монашевым з братьями Сулейманом, да Смаилом, да с Чураем на шездесят на пять чети, а на их жеребья имеетца тридцать чети с осьминою.

И у выписки челобитчики Досайка да Ахметка Юсуповы дети сказали, что, де, написано в разборной десятне боярина и воеводы князя Бориса Михайловича Лыкова с товарищи за Килеем Монашевым з братьями Сулейманом, да Смаилом, да с Чураем поместья на шездесят на пять четей, а оные Килей с братьями были им деды, кои, де, померли. А после дедов их тем поместьем владеют дядья их двоюродные, Килеевы дети Яманко да Надырко по шестнадцати чети с полуосьминою, да отцу, де, их дана Юсупу Сулейманову з братьями их двоюродными с Шигаем да Арасланом тридцать две чети с осьминою потому, что после дедов их Смаилка да Чурайки детей не осталось. И отец их Юсупко умер тому третьей год, а после, де, ево тем || Л. 141об: поместьем владеют они з дядьями своими Шигайкой да Арасланком, не разделя, вобче. И великия государи пожаловали б их, велели то отцовское поместье разделить по жеребьям и за них справить. И на отцовы те жеребья з братьями имеетца отцовскаго поместья одиннадцать четей без четверика.

Да в нынешнем в 200-м (1692) году сентября в 21 день били челом великим государем они, Дюсейка з братьями, чтоб великия государи пожаловали им, велели по своей великих государей грамоте о разделе поместья и вотчины с дядьями их с Шигайком да Арасланком указ учинить. В 200-м (1692-м) году сентября в 22-й день по приговору боярина и воеводы Петра Лопухина с товарищи велено по грамоте великих государей то поместье и вотчину челобитчикам разделить з дядьями по жеребьям и дать им ввозную грамоту. И по указу великих государей Досайку, да Ахмаметку, да Ишмаметку Юсуповым тем поместьем и урочищам владел отец Юсупко Сулейманов до тех мест, коли то поместье и вотчину опишут и измеряют волостные писцы и мерщики и учинят за ними пашни и сенных покосов великих государей.

К сей ввозной грамоте || Л. 142: великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, Всея Великия и Малыя России самодержцев, боярин и воевода Петр Лопухин печать царства Казанскаго приложил лета 7200 (1692) сентября в 25 день.

На обороте по склейкам надписано тако: дьяк Федор Мартынов, справил Ивашко Макаров.»

РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 2574. Л. 139об-142.